

ЗНАЧЕНИЕ ОРАТОРСТВА В ТРАДИЦИОННОМ АБХАЗСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Л.А. Агрба

Агрба Лана Алексеевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры английского и немецкого языков Абхазского Государственного Университета. 384900, Республика Абхазия, Сухум, ул. Университетская, 1. E-mail: lagrba@mail.ru

Агрба Л.А. 2020. Значение ораторства в традиционном абхазском обществе.

Концепт: философия, религия, культура. Том 4. № 2 (14). С. 96–104.

<https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-2-14-96-104>

Статья поступила в редакцию: 22.10.2019. Принята к публикации: 17.04.2020.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Рассмотрение роли ораторства как социокультурного феномена, неотъемлемого элемента бытия народа, имеет исключительно важное значение для осмысления мировидения абхазов, традиционной культуры и отношения к действительности. **Предметом** исследования является ораторское искусство в традиционном абхазском обществе. **Объектом** исследования являются отдельные функции ораторства, рассматриваемые на общенациональном и индивидуальном уровнях. **Актуальность** исследования продиктована недостаточной изученностью отдельных функций и жанровых модификаций ораторства у абхазов. **Целью** исследования является анализ специфических функций ораторства в традиционном абхазском обществе. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: классифицировать основные функции, реализуемые за счёт высокого ораторского мастерства; рассмотреть жанровые модификации ораторства, направленные на гармонизацию отношений в обществе; определить роль и значение оратора в традиционном абхазском обществе. На основании проведенного исследования автор статьи приходит к **выводу**, что в традиционном абхазском обществе ораторство выполняло ряд общественно значимых мировоззренческих функций, а именно оно упорядочивало межкультурные взаимодействия, координировало решение политических и общественно значимых вопросов, являлось ценностно-регулирующим механизмом. На индивидуальном уровне, овладевая искусством говорить перед народом, абхазы реализовывали социальные потребности, а именно потребность в коммуникации, социализации и творческой деятельности. Дальнейший анализ особенностей ораторства важен для воссоздания целостного «портрета» абхазского этноса, понимания характера, интенций и склада мышления представителей абхазского народа.

Ключевые слова: ораторское искусство, оратор, аксиология, публичные выступления, культура, язык, традиции, моления, застольный этикет, коммуникация, социализация, межкультурное взаимодействие.

Введение

Традиция ораторского искусства у абхазов насчитывает тысячелетия. О значении этого социокультурного феномена написано немало научных работ, что говорит о его важности для традиционного абхазского общества. Анализ функций и особенностей ораторства важен для воссоздания целостного «портрета» абхазского этноса, понимания характера, интенций, склада мышления абхазов, так как оно формировало характер, культуру, поведение, мышление народа, в нём сохранились богатства и красота национального духа. И, если следовать логике Г.Д. Гачева о том, что каждый народ — это «инструмент с особым тембром в оркестре человечества, который своей оригинальностью и неповторимостью должен быть дорог соседу» [Гачев, 2019: 826], то, думаю, абхамам есть, что сказать человечеству. По мнению кавказоведа Г.Ф. Чурсина, «архаизмы пройденных этапов культурного развития представляют драгоценный материал для истории культуры не только народов Кавказа, но и всего человеческого общества» [Чурсин, 1957: 4], а традиционная культура абхазов вносит важную лепту в «этнокультурное многообразие человечества» [Тишков, 2007: 5].

Живя в гармонии с природой, активно общаясь с соседями по суше и по морю, и при этом создавая собственную уникальную этнокультурную среду, борясь и отстаивая своё право на существование в ходе многовековой истории, абхазы во многом опирались на умение красноречиво излагать свои мысли. Этот навык помогал им выжить, сохранить язык и культуру, традиции и обычаи, в конечном счёте, свой этнос. И не было, на наш взгляд, другого инструмента, который был бы так важен для сохранения идентичности абхазов, как ораторское искусство. Не было другого навыка, который был бы столь полезен для народа и общества. Не было такого механизма, который бы воспитывал и укреплял дух народа, делая его мудрым, благородным, стойким и будил веру в лучшее будущее, как сила слова. Ибо не живопись, скульптура, музыка, литература, ар-

хитектура, а именно язык, используемый народом для свободного самовыражения в различных традиционных формах устного народного творчества, — единственный памятник культуры абхазов, дошедший сквозь тысячелетнюю историю до наших дней. Язык — носитель и источник этнического самосознания народа, поскольку соединение ценностных доминант образующая определённый тип культуры, сохраняется и передается последующим поколениям именно с помощью родного языка [Маслова, 2010]. Ораторством, сказительством, устно-эпическим творчеством передавались поколениям традиции и обычаи народа, транслировались аксиологические ценности, формировалось общественное бытие абхазов. Прав Х. Ортега-и-Гассет, который считает, что в каждом народе существует естественная предрасположенность к манере артикуляции, свойственной определённому этнокультурному сообществу: «А поскольку внутриречевая жестикация сопровождается жестикацией телесной, то звуковая система каждого языка предстает перед нами как проекция народной “души”» [Ортега-и-Гассет, 1991: 461].

В этом искусстве отражается коллективный разум народа, его онтологическая память, коллективное бессознательное, что по К.Г. Юнгу, является аккумулятором неосознанно передающегося из поколения в поколение человеческого опыта. Подобным каналом трансляции опыта и знаний в отсутствие письменности были у абхазов различные формы устного народного творчества, и ораторство в их числе. Эту архаичную словесную форму социальной рефлексии выделяют особо, как «отличавшуюся строгой логикой, практическим воображением, убедительностью, единством с мнением схода народа» [Квициния, 2016: 30].

Умение непринуждённо произносить слово перед народом, легко импровизировать, ораторствовать, при соблюдении правил соответствующего речевого поведения — свидетельство богатства культуры, неповторимости абхазского этноса. Вот почему, анализируя особенности ораторства у абхазов, можно нащупать своео-

бразный национальной геном, определить родовые черты самосознания народа, составить представление о картине мира и ценностных координатах общества.

О некоторых функциях ораторства у абхазов

В традиционном абхазском обществе умению говорить на публике всегда придавали большое значение. Развитию этого социокультурного института содействовали сами условия общественной жизни и необходимость реализации определённых социально-бытовых потребностей при решении споров, тяжб, претензий и т.д. Такой традиционный патриархальный институт, как народные собрания, где каждый мог красноречиво выступить как с защитой своих, так и общественных интересов, был неотъемлемой частью жизни абхазов [Маан, 1988: 132; Инал-ипа, 1984: 154].

Таким образом, публичные выступления выполняли ряд важных социально-бытовых, общественно-регулирующих и мировоззренческих функций. Если попытаться сгруппировать основные функции, которые реализовывались в Абхазии при помощи ораторского искусства, можно выделить два уровня: внешние функции (общенационального характера) и внутренние (индивидуального порядка).

Во внешнем плане ораторское искусство:

- упорядочивало механизм межкультурного взаимодействия, являясь основой межкультурного диалога;
- координировало решение политических и общественно значимых вопросов;
- являлось ценностно-регулирующим механизмом, «каналом передачи» накопленного веками социокультурного опыта и априорных метафизических, духовных знаний последующим поколениям.

На индивидуальном уровне:

- реализовывало потребность в социализации и коммуникации (умение красноречиво излагать свои мысли способствовало повышению статуса в обществе);
- содержало элементы традиционного воспитания;
- служило средством реализации

творческих потенций (совершенствование языковых, устнопоэтических и коммуникативных навыков, умения острословить и импровизировать, творчески самовыражаться).

Таким образом, ораторство помогало абхазам гармонизировать внутренний строй бытия (выстраивать социально-бытовые отношения, создавать ценностные ориентиры, передавать культурный и духовный опыт) и, одновременно, упорядочивать внешнеформальные отношения (налаживать межкультурные коммуникации, решать общественно-политические вопросы и т.д.).

Жанровые модификации ораторства у абхазов

Жанровых модификаций ораторства у абхазов множество, остановимся лишь на некоторых из них.

Необходимо подчеркнуть, что ораторство для абхаза нечто большее, чем красноречивое выступление на публике. Это также средство общения с Богом. Обрядовые речи, молитвы, часто произносятся при большом скоплении народа и требуют от оратора особого мастерства. Они характеризуются употреблением специально-нормативной лексики, особой обрядовой стилистики. Описывая специфику обрядовых, культовых молений абхазов, знаток языка, традиций и обычаев абхазского народа, Н.Я. Марр, отмечал, что этот фонд культуры в устах народа служил материалом для исключительного развития ораторского искусства, содействуя также консервации архаических черт абхазской речи [Марр, 1938: 395-396].

Здесь всё на вербальном и невербальном уровне было выверено жрецом до мелочей. Вместе с тем, высшим мастерством считалась импровизация при молитве, когда слова исходят из самой глубины сердца молящегося о судьбе рода или народа, а оратор выступает медиатором, проводником, посредником между людьми и Богом. Поэтому слово для произнесения молитвенной речи давалось особо уважаемым, мудрым, опытным риторам, способным, по мнению народа, донести их чаяния до

Всевышнего. Иногда для ответственных молений приглашали жрецов из соседних общин или сёл.

Считается, что во время ритуальных молений происходит мистическое слияние, со-участие, когда оратор на время отделяется от своего эго, становится частью коллективного архетипического сознания и осуществляет перенос полученных от предков знаний и прозрений, которые он облакает в молитве в слова. У абхазов наблюдается особое отношение к слову, силу эмоционального воздействия которого называли «чудодейственным и целительным, способным заживлять глубокие раны, брать непреступные крепости» [Инал-ипа, 1973: 86].

Абхазы ценили в человеке вечное — то, что, по их мнению, было бессмертно в нём — мысль и слово. Народная пословица гласит: «Лошадь околет — поле останется, а человек умрет — слово останется».

Другой жанровой модификацией ораторства у абхазов, требовавшей высокой ораторской подготовки для установления крепких межличностных и общественных отношений, можно считать культуру произнесения тостов. Даже за застольем абхазы состязались в умении последовательно, красноречиво и содержательно произносить тосты, поддерживая процесс гармоничного общения [Айба, 2014: 167]. Застолье у абхазов ассоциировалось именно с качественным, содержательным общением, пьянство же и обжорство — считалось пороком, заслуживающим презрения. «Абхазец вообще гонится больше за тем, чтобы побольше собрать материалов для вечернего разговора, чем за удовлетворением своего желудка» [Мачавариани, 1884].

Произнесение тостов — своеобразная форма проявления мысли, также требовало искусства, оттачивания мастерства слова. Застольный этикет, как литургия (греч. «народное действие»), сакральный ритуал, имел свои правила и законы, соблюдавшиеся всеми его участниками. Абхазы строго придерживались порядка произнесения тостов. Согласно традициям, первый тост произносился за Всевышнего, второй — обращение к высшим силам,

третий — за народ. При этом естественно допускались различные ораторские вариации, так как тосты должны быть индивидуализированы и не повторяться.

Кроме того, застолье служило инструментом воспитания молодежи, школой, где ребёнок получал первые навыки сложнейшего абхазского этикета. Стоя на ногах, не смея садиться в присутствии старших, он ухаживал за гостями, впитывая навыки ораторского искусства, обучаясь не только красноречию, правилам застолья и необходимой при нём выдержке, но приобретая знание основных канонов *апсуара* — основы мировидения абхазов [Калимова, Чирикба, 1998: 138; Гожба, 1998: 58].

Одной из важных особенностей ораторства у абхазов является частое использование в речи шуток, остроумных и ироничных замечаний. Многие исследователи и путешественники отмечали чувство юмора и весёлый нрав абхазов. Выдающийся ботаник, исследователь флоры Колхиды, Н.М. Альбов писал, что «абхазы падки на шуточные и бесконечные разговоры...» [Альбов, 1900].

Вообще анекдоты, юморески, пародии — характерная черта культуры речи абхазов. Ей свойственны остроумие, инсказание, сарказм и ирония. Основоположник абхазской литературы Д.И. Гулия вспоминал, что истинный оратор произнося речь, через каждые 20-40 слов вставлял в неё пословицу, шутку или притчу, заставляя слушателей думать и смеяться. «Вот такого оратора считали человеком, обладающим искусством слова» [Гулия, 1986: 91].

Активному развитию устнопоэтических форм творчества содействовали издавеле проводившиеся в Абхазии речевые турниры, многочасовые декламации в стихотворной форме, конкурсы по остроловию и т.д. Молодые люди без различия пола и состояния обязательно должны были уметь танцевать, петь, играть на каком-либо национальном инструменте, но главное — «изысканно и цветисто говорить» [Абхазия и абхазы, 2008: 127].

Одним из методов подготовки ораторов были игры, где победу одерживал тот, кто был более красноречив и убедителен

в отстаивании своих доводов и интересов. Целью одной из традиционных игр, к примеру, было проведение переговоров для согласования условий обмена или освобождения пленных [Хан Гирей, 1978: 283]. В подобных состязаниях, народных учебных заведениях, оттачивали своё мастерство будущие ораторы [Унарокова, 1998: 80].

Так в сознании молодых людей выработывалась сюжетность, образность, аллегоричность, иносказательность, оттачивалось и владение родным языком. Знаток абхазского фольклора К.Д. Мачавариани подробно и ярко описывает речь оратора абхаза, окружённого многочисленным народом и решающего семейные, сословные и общественные дела под густой тенью векового дуба. Автора поражают используемые оратором бесконечные сравнения, фигуральные образы, глубоко-мысленные высказывания. Он удивляется его способности логически выводить одну мысль за другой, уметь группировать и связывать в речи разнообразные по силе слова и выраженья [Мачавариани, 1913: 313].

Развитию ораторских навыков способствовали и социально-бытовые условия жизни абхазов. Соседи в абхазских селах, традиционно жившие друг от друга на довольно большом расстоянии, виделись не часто, поэтому им приходилось ежедневно перекликаться, узнавая о новостях. У абхазов, как и у других народов Кавказа, была традиция отмерять расстояние человеческим криком (например, в 3 человеческих крика). Эта практика вырабатывала сильные голосовые средства, поэтому абхазы могли часами не уставать декламировать. В памяти народа остался прецедентный случай, когда во время исторического Лыхненского народного собрания 1866 г. не имевший никакого образования крестьянин из села Эшера Осман Шамба произнёс перед семитысячной толпой от лица народа пламенную, непрерывную речь, которая длилась около восьми часов. В соответствии с архивными данными, его речь переводили три переводчика, которые охрипли, а великий оратор продолжал греметь над площадью, регулярно обра-

щаясь к тем, от имени которых выступал, с вопросом: «Так ли я передал ваши мысли?» [Бигуаа, 2003: 73].

Таким образом, мастерство публичных выступлений требовало от оратора не только таланта, но и определённых усилий, в том числе физических и душевных, для достижения необходимого эффекта. Требовались годы трудового возделывания души и тела, осваивания себя и своего языка, чтобы часами удерживать внимание людей, слышавших на своём веку многих мастеров красноречия.

Фигура оратора в традиционном абхазском обществе

Абхазы всегда дорожили социумом, в котором формировались, были чувствительны к мнению окружающих, боялись отлучения от общества, поэтому для них актуальна ценность публичной идентичности. Характерной чертой для личности является желание показать свою индивидуальность, при этом важно проявлять социальную надёжность и состоятельность, а также уметь налаживать и поддерживать добрые отношения с окружающими. Поэтому самосовершенствование, «культура себя» (Фуко), очень важна для абхаза.

Культивирован также поведенческий стереотип героической личности — удалца, отважного война, рыцаря, что традиционно оказывало сильное воздействие на самоидентификацию и поведение абхаза. Фигура оратора — значимая в традиционной культурной системе абхазов типовая роль. Она наполнена энергией лидерства, самости, рыцарства. Ораторское искусство считалось для абхазского джигита таким же обязательным, как владение оружием и навыком верховой езды. Искусство импровизации, непринуждённого устного слова — основной элемент бытия, часть непосредственной жизни народа. Сдержанные в повседневной жизни, абхазы преображались в празднествах, застольях, игровых обрядах и ритуалах — везде, где доминирующее значение приобретало ораторское мастерство, вкупе с искусством представления, презентации, давая возможность проявить свои лучшие индивидуальные

качества. Речи ораторов, произносимые спонтанно, а не по заранее подготовленным бумажкам, оживленные яркими народными выражениями и афоризмами, доставляли подлинное эстетическое наслаждение своей неподдельной чистотой, лексическим богатством, динамичностью и глубиной содержания. Поэтому на их выступления не распространялись правила регламента и выслушивались они с большим интересом [Инал-ипа, 1973: 85-86].

Интересно, что общество императивно ставило перед личностью такие задачи, которые невозможно было решить без овладения навыками ораторства. Оно выполняло важную воспитательную роль и являлось стимулом на пути к обретению высокого социального статуса в обществе, ведь даже в сельское управление выдвигали крестьян авторитетных в народе, традиционных, обладающих жизненным опытом, а главное — владеющих ораторским искусством [Куправа, 2014: 30].

Действительно, владение ораторским искусством возвышало человека в обществе, делало его значимой фигурой в народе. Это была особо выделяемая по шкале престижа категория почитаемых в обществе людей, которым доверяли решение ключевых для этноса вопросов. Удивительно, но с помощью минимальных средств семантического содержания (простая поза, незамысловатые жесты, минимализм в движениях) оратор умел воздействовать на массы, проникая в души людей. Максимальный эффект достигался за счёт:

- использования понятного для аудитории набора языковых и тактико-стратегических средств;
- употребления символов и культурных кодов, отличающихся локальной семантикой;
- апелляции к коренным национальным ценностям, к культурной памяти этноса;
- создания поля общей семиотической активности.

Это были действительно уникальные люди, ораторы-демиурги, а их искусство — не только особая школа мысли и слова, но и, в некотором роде, энциклопедия жизненного опыта, связанная с осуществлением межэтнического и межнационального диалога, обменом ценностями духовной культуры. В восприятии абхазов ораторы — это носители культуры и аксиологических доминант. Традиционно у абхазов существует представление о значимости фигуры сказителя не только как хранителя и транслятора эпической мудрости, но и как посредника между профанной и сакральной сферами.

Заключение

Роль ораторства как социокультурного феномена в жизни традиционного абхазского общества трудно переоценить. Анализ функций и особенностей ораторского искусства у абхазов позволяет понять своеобразие онтологической картины мира абхазов, определить основные экзистенциальные координаты представителей абхазского этноса. Г.М. Шервашидзе (Гьаргь Чачба) отмечал, что абхазы со всяким человеком, независимо от его общественного положения, говорят одинаковым языком, как с равным себе, вежливо, но без всякого подобострастия и приниженности — говорят громко и смело, без обиняков и утайки¹.

Исходя из анализа культуры речи у абхазов, можно составить представление о степени освоения народом и отдельными его индивидуумами совокупности материальных и духовных ценностей, накопленных многовековым опытом. Именно умение непринуждённо произносить слово перед народом, легко импровизировать, ораторствовать, при соблюдении правил соответствующего речевого поведения — свидетельство богатства культуры абхазского народа и её неповторимости.

¹ Шервашидзе Г.М. *Так пишет история. «Закавказье»*. 1910. 6 июня. № 126.

PUBLIC SPEAKING SKILLS IN THE TRADITIONAL ABKHAZ SOCIETY

L.A. Agrba

Lana A. Agrba — PhD in Philology, Associate Professor Department of English and German languages, Abkhazian State University. 384900, Republic of Abkhazia, Sukhum, Universitetskaya str., 1. E-mail: lagrba@mail.ru

Agrba L.A. 2020. Public speaking skills in the traditional abkhaz society.

Concept: *Philosophy, Religion, Culture*. Vol. 4. No 2 (14). P. 96–104.

<https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-2-14-96-104>

Received: 22.10.2019. Accepted: 1.04.2020.

Conflicts of interest. The author declares the absence of conflicts of interest.

Abstract. *The article observes public speaking skills as a socio-cultural phenomenon in the traditional Abkhaz society at national and individual levels. The topicality of the study lies in analyzing certain functions and genre modifications of oratory tradition among Abkhazians. In our considered opinion, public speaking is an integral element of the life of Abkhaz people, an essential phenomenon for understanding the Abkhazian worldview, their culture and attitude to reality. Such analysis might be vital for the reconstruction of a holistic «portrait» of the Abkhazian ethnicity, understanding the character, intentions, mentality of its representatives. The aim of the study is to analyze the specific functions of oratory tradition for the Abkhaz society. The task is to classify its main functions; to consider genre modifications of oratory tradition aimed at harmonization of the society; to determine the role and importance of the speaker in the traditional Abkhaz society. On the basis of the research conducted, the author comes to the conclusion that in a traditional Abkhaz society is oratory performed a number of socially significant regulatory and ideological functions, namely, ordered intercultural interactions, coordinated the resolution of political and socially important issues, worked as a value-regulating mechanism. At an individual level, by mastering the art of speaking in public, Abkhazians realized natural social needs, the need for communication, socialization and creative activities.*

Keywords: oratory, orator, axiology, public speaking, culture, language, traditions, prayers, etiquette, communication, socialization, intercultural interaction.

References:

Abkhaziia i abkhazy v rossiiskoi periodike (XIX - nach. XX v.). Kniga II. [Abkhazia and Abkhazians in Russian Periodicals (XIX - early XX c.). Book II.]. 2008. Sost. Aguazhba R.Kh., Achugba T.A. Sukhum: Akademiia nauk Abkhazii, AIGI im. D.I. Gulia. 732 p. (In Russian).

Aiba M.V. 2014. *Apsuara, apsua k'abz, etnicheskaia identichnost'* [Apsuara, Apsua kyabz, ethnic identity]. *Apsuara: Materialy i issledovaniia*. Sukhum: AbIGI. 247 p. (In Russian).

Al'bov N.M. 1900. *V zabroshennykh uglakh Kavkaza (Vospominaniia o puteshestvii po Kavkazu v 1894 g.)* [In the Abandoned Corners of the Caucasus (Reminiscences of a Journey to the Caucasus in 1894)]. Tr. Ginkulov F.K. *Zemlevedenie*. T. 4. kn. 1. P. 17-38 (In Russian).

Biguaa V.A. 2003. *Abkhazskii istoricheskii roman. Istorii. Tipologii. Poetika* [Abkhazian Historical Novel. History. Typology. Poetics]. Moscow: IMLI RAN. 600 p. (In Russian).

Chursin G.F. 1957. *Materialy po etnografii Abkhazii* [Materials on Ethnography of Abkhazia]. Sukhum: Abkhazskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo. 265 p. (In Russian).

Gachev G.D. 2019. *Germanskii obraz mira. Germaniia v sravnenii s Rossiei* [Germanic Image of the World. Germany in Comparison with Russia]. Moscow: Akademicheskii proekt. 855 p. (In Russian).

Gozhba R. 1998. K izucheniiu obychnogo prava i oratorskogo iskusstva u abkhazov [To the Study of Customary Law and Oratory of the Abkhazians]. *Mosty: Sb. nauch. statei. Vyp. 1*. Sukhum: Izd-vo «Alashara». P. 51-67 (In Russian).

Guliia D.I. 1986. *Sobr. soch. v 6-ti tt. Tom 4* [The Collection of Works in 6 Vols. Volume 4]. Sukhumi: Izd-vo «Alashara». 325 p. (In Russian).

Inal-ipa Sh.D. 1973. *Traditsii i sovremennost'* [Traditions and Modern Reality]. Sukhumi: Alashara. 95 p. (In Russian).

Inal-ipa Sh.D. 1984. *Ocherki ob abkhazskom etikete* [Essays on Abkhazian Etiquette]. Sukhumi: Alashara. 1984. 190 p. (In Russian).

Kalimova G., Chirikba V. 1998. Fragmenty rechevogo etiketa abkhazov [Fragments of the Speech Etiquette of Abkhazians]. *Mosty: Sb. nauch. statei. Vyp. 1*. Sukhum. Izd-vo «Alashara». P. 138-153 (In Russian).

Khan-Girei. 1978. *Zapiski o Cherkessii* [Notes about Cherkessia]. Na'chik: El'brus. 333 p. (In Russian).

Kuprava A.E. 2014. Voprosy traditsionnoi kul'tury abkhazov [Issues of Traditional Abkhazians Culture]. *Apsuara: Materialy i issledovaniia*. Sukhum: ABI. 247 p. (In Russian).

Kvitsiniia M.Z. 2016. Arkhaicheskie slovesnye formy refleksirovaniia abkhazov [Archaic Verbal Forms of Reflection of Abkhazians]. *Gumanitarnye issledovaniia v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke*. № 2. P. 27-33 (In Russian).

Machavariani K.D. 1884. Nekotorye cherty iz zhizni abkhaztsev [Some Features from the Life of Abkhazians]. *Sb. materialov dlia opisaniia mestnostei i plemen Kavkaza. Vyp. 4*. Tiflis. P. 40-76 (In Russian).

Machavariani K.D. 1913. *Opisatel'nyi putevoditel' po gorodu Sukhumu i Sukhumskomu okргу* [Descriptive Guide to the City of Sukhumi and Sukhumi District]. Sukhum: Izdatel'nitsa N.D. Gogidzhanova. 359 p. (In Russian).

Marr N.Ia. 1938. *O iazyke i istorii abkhazov* [The Language and History of Abkhazians]. Moskva-Leningrad: Izd-vo AN SSSR. 439 p. (In Russian).

Maslova V.A. 2010. Kul'turnyi simbol i ego rol' v sozdanii natsional'nykh tsennostei [Cultural Symbol and its Role in Creating National Values]. *Iazyk. Mental'nost'. Kul'tura*. T. 1. P. 65-67 (In Russian).

Ortega y Gasset J. 1968. *La deshumanización del arte. E Ideas Sobre la Novela*. Princeton: Princeton University Press. 204 p. (Russ.ed.: Ortega y Gasset J. 1991. «Degumanizatsiia iskusstva» i drugie raboty: Sbornik. Per. s isp. Moscow: Raduga. 639 p. (In Russian).

Tishkov V.A., Cheshko S.V. 2007. Predislovie [Preface]. *Abkhazy*. Moscow: Nauka. P. 5-6 (In Russian).

Unarokova R.B. 1998. *Formy obshcheniia adygov* [The Forms of Communication of the Circassians]. Mai-kop: Meoty. 127 p. (In Russian).

Список литературы на русском языке:

Абхазия и абхазы в российской периодике (XIX - нач. XX в.). Книга II. 2008. Сост. Агуажба Р.Х., Ачугба Т.А. Сухум: Академия наук Абхазии, АИГИ им. Д.И. Гулия. 732 с.

Айба М.В. 2014. Аpsуара, аpsуа кьабз, этническая идентичность. *Аpsуара: Материалы и исследования*. Сухум: АБИГИ. 247 с.

Альбов Н.М. 1900. В заброшенных углах Кавказа. (Воспоминания о путешествии по Кавказу в 1894 г.). Пер. Гинкулов Ф.К. *Землеведение*. Т. 4. кн. 1. С. 17-38.

Бигуаа В.А. 2003. *Абхазский исторический роман. История. Типология. Поэтика*. Москва: ИМЛИ РАН. 600 с.

Гачев Г.Д. 2019. *Германский образ мира. Германия в сравнении с Россией*. Москва: Академический проект. 855 с.

Гожба Р. 1998. К изучению обычного права и ораторского искусства у абхазов. *Мосты: Сб. науч. статей. Вып. 1*. Сухум: Изд-во «Алашара». С. 51-67.

Гулия Д.И. 1986. *Собр. соч. в 6-ти тт. Том 4*. Сухуми: Изд-во «Алашара». 325 с.

Инал-ипа Ш.Д. 1973. *Традиции и современность*. Сухуми: Алашара. 95 с.

Инал-ипа Ш.Д. 1984. *Очерки об абхазском этикете*. Сухуми: Алашара. 1984. 190 с

- Калимова Г., Чирикба В. 1998. Фрагменты речевого этикета абхазов. *Мосты: Сб. науч. статей. Вып. 1*. Сухум. Изд-во «Алашара». С. 138-153.
- Квициния М.З. 2016. Архаические словесные формы рефлексирования абхазов. *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. № 2. С. 27-33.
- Куправа А.Э. 2014. Вопросы традиционной культуры абхазов. *Апсуара: Материалы и исследования*. Сухум: АБИГИ. 247 с.
- Марр Н.Я. 1938. *О языке и истории абхазов*. Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР. 439 с.
- Маслова В.А. 2010. Культурный символ и его роль в создании национальных ценностей. *Язык. Ментальность. Культура*. Т. 1. С. 65-67.
- Мачавариани К.Д. 1884. Некоторые черты из жизни абхазцев. *Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа*. Вып. 4. Тифлис. С. 40-76.
- Мачавариани К.Д. 1913. *Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу*. Сухум: Издательница Н. Д. Гогиджанова. 359 с.
- Ортега-и-Гассет Х. 1991. *«Дегуманизация искусства» и другие работы: Сборник*. Пер. с исп. Москва: Радуга. 639 с.
- Тишков В.А., Чешко С.В. 2007. Предисловие. *Абхазы*. Москва: Наука. С. 5-6.
- Унарокова Р.Б. 1998. Формы общения адыгов. Майкоп: Меоты. 127 с.
- Хан-Гирей. 1978. *Записки о Черкессии*. Нальчик: Эльбрус. 333 с.
- Чурсин Г.Ф. 1957. *Материалы по этнографии Абхазии*. Сухум.: Абхазское государственное издательство. 265 с.